

апреля 1932 года вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». Согласно этому документу, ликвидировалась действовавшая на тот момент ассоциация пролетарских писателей. Взамен надлежало «объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем».

Сразу после опубликования постановления был создан оргкомитет Союза писателей под председательством Максима Горького. На него возлагалась подготовка Первого съезда союза советских писателей.

Под структурой, деятельностью которой прекращалась, имелось в виду Всероссийское объединение ассоциаций пролетарских писателей (ВОАПП). Костяк ее составляла возникшая еще в 1925 году Российская ассоциация (РАПП). В нее входили и воронежские рапповцы. С момента образования Центрально-Черноземной области (1928 год) работало правление регионального РАПП под руководством писателя Максима Подобедова. На страницах местных газет, альманахов, коллективных сборников, а потом — с 1931 года — и журнала «Подъём» мелькали имена рапповцев — самого Максима Подобедова, прозаиков Леонида Завадовского и Петра Прудковского, очеркистки Ольги Кретовой, литературного критика Леонида Плоткина, поэта Григория Рыжманова, целого ряда других литераторов. В городе и области работали десятки литературных кружков и сотни желающих стать писателями и поэтами атаковали редакции.

Первый секретарь Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) Иосиф Варейкис проявлял интерес к литературной жизни на подведомственной территории (а это почти 192 тысячи квадратных километров с населением под 12 миллионов человек!), лично общался с местными писателями, помогал им в решении бытовых вопросов, приветствовал работу по поиску и воспитанию молодых дарований. Кстати, Варейкис в двадцатые годы работал заведующим отделом печати ЦК партии большевиков, редактировал журналы «Молодая гвардия» и «Красная печать». Поэтому, как говорится, тему знал.

Ответственным редактором газеты «Коммуна» при Варейкисе был Александр Швер. Их связывали давние дружеские отношения. Вклад Швера в организацию литературной жизни Воронежского края в конце двадцатых — начале тридцатых годов минувшего века был значительным. Будет правильным сказать, что эта

жизнь концентрировалась именно в стенах редакции и на страницах «Коммуны», выходящей тогда с литературным приложением «Неделя». Для проведения литературных консультаций, общения писателей, их встреч с читателями было выделено одно из редакционных помещений газеты.

Неслучайно, что после ликвидации ассоциации пролетарских писателей именно Шверу было поручено возглавить Центрально-Черноземный организационный комитет Союза советских писателей.

Первый съезд ССП ожидался еще в 1933-м. Но по разным причинам дата его созыва несколько раз переносилась; менялись имена докладчиков и темы для выступлений. Таким образом, и 1934 год начался в ожидании события, которому предстояло на долгие годы определить устройство литературной жизни в стране, утвердить социалистический реализм основным методом советской литературы и советской критики, «требующим от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительности». Съезд проходил с 17 августа по 1 сентября. На нем были избраны руководящие органы, принят Устав ССП. С этого события и начинается история Воронежской писательской организации как стабильно (в принципе, если не считать временных проблем, вызванных войной и периодом разброда и шатаний 1990-х годов) работающая структура.

«Подъём» публикует помесечную хронику местных литературных событий 1934 года, предшествовавших Первому съезду ССП и последовавших вслед за ним.

1934 год ЯНВАРЬ

С самых первых дней года оргбюро союза советских писателей ЦЧО приступило к ускоренной подготовке большого альманаха литераторов Центрального Черноземья. Было объявлено, что в него войдут лучшие из ранее опубликованных и новых произведений. Выпуск альманаха приурочивался к открытию 26 января в Москве грандиозного события — XVII съезда ВКП(б). Издание курировал Александр Швер — ответственный редактор газеты «Коммуна» и одновременно председатель областного оргбюро ССП.

Параллельно с подготовкой к изданию этого альманаха развернулась работа по выпуску серии небольших дешевых брошюр с текстами одноактных пьес местных авторов. Эти брошюры предназначались в первую очередь для колхозных драмкружков. Уже в январе Николай Задонский сдал в набор пьесу «Ошибка полевода Рубцова» о борьбе за укрепление колхоза, а Михаил Сергеенко — пьесу «Налет» о гражданской войне. Оргбюро поставило задачу издать ко дню открытия партийного форума не менее пяти пьес.

* * *

18 января IV конференция Центрально-Черноземной областной партийной организации избрала ответственного редактора газеты «Коммуна» и председателя оргбюро Союза советских писателей ЦЧО Александра Швера делегатом XVII съезда ВКП(б) с правом решающего голоса. Такой же чести воронежские коммунисты удостоили московского писателя Федора Панферова — главного редактора всесоюзного журнала «Октябрь».

Панферов участвовал в работе конференции в Воронеже по приглашению первого секретаря ЦЧО обкома ВКП(б) Иосифа Варейкиса (они состояли в дружеских отношениях), выступал перед ее участниками от имени всесоюзного оргкомитета союза советских писателей и в своей речи обрисовал современный литературный процесс.

«Всего несколько лет тому назад мы только мечтали о советской пролетарской литературе и были уверены, что ее создадим, — сказал он. — Тогда нас били, издевались над нами, а такой мастер трескучей фразы, как Троцкий, подвел «теоретическую базу», заявляя, что «поэзия, как и сова — птица мудрости, поет только на закате дня». То есть, пролетарская, советская литература придет только после окончания эпохи пролетарской революции. Мы не пошли за Троцким. Мы пошли за Лениным, поставив перед собой одну, основную задачу: в меру наших сил художественным словом помогать рабочему классу отыскивать наилучшие методы борьбы за социализм».

Оратор назвал имена выдающихся современных советских мастеров слова. Это, по его мнению, Горький, Серафимович, Фурманов, Неверов, Шолохов, Безыменский, Ильенков, Фадеев, Либединский, Гладков, Ставский. Также Панферов много раз упоминал «мудрого товарища Сталина», который неустанно следит за положением дел на литературном фронте.

На областной партконференции выступал и Швер. Он сосредоточился на вопросах периодической печати. Что интересно: ни разу не упомянул фамилию Сталина.

* * *

Многолюдное литературное выступление провели воронежские писатели 21 января в клубе им. Ленина. Присутствовали рабочие близлежащих заводов и других предприятий. Они очень тепло встретили Максима Подобедова, Ольгу Кретову, Садофа Данилова, Евгения Ашуркова.

* * *

23 января в редакции журнала «Подъём» Николай Задонский зачитал свою новую пьесу «Инспектор Нестеров».

ФЕВРАЛЬ

3 февраля под эгидой областного оргбюро Союза советских писателей состоялось собрание литераторов города Воронежа. Собрание посвящалось проработке доклада И.В. Сталина на XVII съезде ВКП(б). Было сообщено, что при оргбюро созданы творческие секции: драматургии, детской литературы, оборонной литературы. При Доме Красной армии появилось объединение красноармейских писателей. К работе приступили несколько летучих поэтических бригад. Их миссия — «подпереть пятилетку стихом».

* * *

В областном книжном издательстве 10 февраля впервые прошло совместное совещание издателей и писателей. Договорились увеличить выход произведений местных авторов. На 1934 год запланировали выпуск художественной литературы общим объемом 250 печатных листов и общим тиражом 100 тысяч экземпляров.

После корректировки годового плана издательство приступило к работе над книгами Петра Прудковского, Ольги Кретовой, Михаила Булавина, Максима Подобедова, Бориса Пескова, Николая Романовского, Михаила Сергеенко, Леонида Завадовского, Бориса Дьякова, Михаила Киреева, Федора Певнева. Некоторая часть тиража будет выпущена в дешевом издании (10-15 копеек) для массового читателя.

«Это первое совещание писателей с книгоиздательством дает уверенность в том, что связь между пишущими и печатающими будет крепнуть», — написала местная пресса и анонсировала второе такое совещание, на сей раз по теме «Язык художественных произведений».

* * *

11 февраля воронежские писатели встретились с иностранными рабочими и специалистами, занятыми на промышленных производствах города. С литературным обзором выступил Лев Плоткин. Затем читали свои произведения Михаил Булавин, Садоф Данилов, Михаил Сергеев, Ольга Кретьева. Иностранцы приняли живое участие в разговоре. Они, как сообщается в «Хронике» журнала «Подъём», «отметили быстрый рост советской литературы, противопоставляя его упадку и загниванию буржуазной литературы».

* * *

В середине февраля из Москвы поступило неофициальное сообщение, что Первый съезд Союза советских писателей предполагается провести в июне. Местом проведения выбран Колонный зал Дома Союзов. Число делегатов — от 500 до 600. Основной доклад сделает Максим Горький.

* * *

Успевший выйти к самому началу IV областной партийной конференции сборник «Писатели ЦЧО» стал событием литературной жизни. Газета «Коммуна» приветствовала его появление рецензией заместителя ответственного редактора Владимира Егина, который назвал книгу «своеобразным рапортом советских писателей ЦЧО, показом образцов их литературной продукции».

В сборнике 17 авторов. «За исключением Леонида Завадовского (у него всесоюзное имя) большинство авторов — молодые, начинающие силы, — пишет Егин. — Основная тематика сборника — гражданская война, коллективизация, стройка».

С похвалой отзываясь о книге, Егин между тем делает весьма неприятный вывод. Оказывается, все герои произведений не являются людьми, делающими историю: нет героев умных, интересных, глубоких.

«Никто не ставит советскому писателю жестких рамок, не навязывает ему тем, никто не хочет игнорировать его внутренних интересов, — пишет далее рецензент. — Но сталинский завет «Пусть писатель учится у жизни» рекомендует художнику шире раздвигать круг своих впечатлений. Тогда незачем будет Романовскому и Покровскому искать книжных источников для своего творчества, Подобедову выдумывать стрелочника в шляпе с тросточкой, а Пескову выписывать целую галерею дореволюционных вымирающих рабочих. Тогда не инвалид-стрелочник, не бедняк на печке, не сторож в анатомичке, а настоящие ударники, подлинные ведущие профессии будут привлекать к себе интерес писателя».

Однако, при всех своих недостатках — тематических и художественных — сборник ценен тем, что он, подчеркивает Егин, «служит своеобразным рапортом, правдиво и точно отображающим положение на литературном фронте ЦЧО».

МАРТ

С 7 по 10 марта в Москве в расширенном составе заседал III пленум Всесоюзного оргкомитета Союза советских писателей. На нем с двухчасовым докладом, посвященным текущим вопросам литературного процесса в стране, задачам писа-

тельского сообщества на будущее и работе по подготовке к Первому съезду ССП, выступил секретарь оргкомитета Павел Юдин. Заслушивались также отчеты оргкомитетов союзных республик.

В прениях по докладу Юдина выступила представитель оргкомитета ССП ЦЧО Ольга Кретьова. Она пожаловалась на отсутствие достаточного методического руководства массовым литературным движением со стороны всесоюзного оргкомитета и привела в качестве примера несколько невразумительных, путаных цитат из спущенной на места программы оргкомитета для литкружков.

* * *

Книжное издательство «Коммуна» начало серии массовой библиотечки для колхозников обозначило выпуском рассказа Михаила Булавина «Девятый вал» отдельной книгой. Полиграфисты хорошо оформили издание, при тираже 20 тысяч оно поступило в продажу по цене 25 копеек за экземпляр.

Следом за булавинским «Девятым валом» в этой же серии вышла книжка Максима Подобедова «На последней меже». В ней несколько небольших рассказов, посвященных классовой борьбе в деревне.

* * *

С некоторым запозданием вышел в свет первый в 1934 году номер журнала «Подъём». Областная пресса обратила внимание на новое оформление его обложки и увеличившееся количество страниц. Даны репродукции лучших картин художников Центрального Черноземья.

Состав редколлегии обновленного номера: Борис Дьяков, Владимир Егин, Ольга Кретьова, Михаил Козловский, Леонид Завадовский, Михаил Сергеенко, Максим Подобедов, Лев Плоткин, Вадим Покровский, Александр Швер. Ответственный редактор — Максим Подобедов, ответственный секретарь — Борис Песков.

* * *

Ранней весной на жительство в Воронеж переехал из Орла крепкий прозаик Михаил Киреев, где его уже знали как автора «Подъёма». Там он работал в прессе, был главой Орловского отделения Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей. На новом месте активно включился в литпроцесс, сдал в книжное издательство сборник рассказов «На линии».

С появлением в столице ЦЧО Киреева укрепилось влияние приезжих: из наиболее заметных литераторов той поры большинство составляли уроженцы разных краев. К примеру, Завадовский с Песковым были тамбовчанами, Сергеенко и Певнев — курянами, Прудковский — москвичом. Булавин происходил из Гродненской губернии, Подобедов — из Смоленской, Петров из Самарской. Еремин родом пензенский, Покровский — тверской, Плоткин — гомельский. Родившийся в Могилеве Калецкий был выслан в Воронеж из Москвы. Из ярких местных в воронежском литературном ядре были Кретьова, Романовский, Дьяков.

* * *

В марте получил развитие конфликт между Максимом Горьким и Федором Панферовым. Первый в «Правде» (14 числа) напечатал статью «О языке» в резких выражениях:

«Я снова вынужден сказать несколько слов о Ф. Панферове — человеке, кото-

рый стоит во главе журнала и учит молодых писателей, сам будучи, видимо, не способен или не желая учиться...»

Великий пролетарский писатель критиковал известного писателя-деревенщика за то, что тот роман «Твердой поступью» (третий том эпопеи «Бруски») украсил такими выражениями, «как «подъялдыкивать», «скукожился», «леригия», «могет», «тижело», «взбулгачить».

«Зачем понадобилось ему тащить в литературу исковерканные неграмотными людьми слова и десятки «областных» терминов, непонятных широкому читателю? — звучал со страниц главной газеты страны упрек Панферову. — Такая бесцеремонность в отношении литературной речи способствует только снижению качества художественного произведения, утверждает безграмотность и недопустима в советской литературе...»

24 марта раздосадованный Панферов написал Сталину письмо, в котором пожаловался на травлю со стороны поддержавших Горького: «Сейчас все сорвались и лягаются, кому не лень. Кроме тех статей, зачастую бездоказательных и хулиганских, в «Литературной газете» недавно появился шарж, следом за этим появился шарж в «Вечерней Москве», в «Комсомольской правде», потом появились в печати гнуснейшие стишки, и «Бруски», таким образом, превратили в пугало».

Сталин не принял ни одну из сторон в этом конфликте. А вот первый секретарь Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) однозначно встал — это покажут дальнейшие события — на сторону своего друга. Заметим, что третий том «Брусков» Панферов писал на даче Иосифа Варейкиса в Репном под Воронежем в январе-марте 1933-го и январе 1934 года. Ранее изданный второй том эпопеи автор посвятил именно Варейкису.

АПРЕЛЬ

В областном центре Черноземья прошел слет школьников, занимающихся в литературных кружках. Таких кружков насчитывалось в Воронеже 16, число участников доходило до четырех сотен. Слет проводил областной отдел народного образования при поддержке оргкомитета Союза советских писателей ЦЧО.

* * *

22 апреля Ольга Кретьова выступила в «Коммуне» с большой статьей «Культура языка революции».

«В стране победившего пролетариата, где инженеры душ — писатели — призваны способствовать массовому порождению коммунистического сознания, особенно необходимо отточить орудие литературы — художественное слово», — пишет Кретьова и касается далее полемики, которую развернул Максим Горький своими статьями «Открытое письмо Серафимовичу», «О бойкости», «О языке». Пролетарский писатель выступил в них в первую очередь против «почвенников», привнесивших в свои произведения мужицкую грубую речь (например, Панферов). Этот «идиотический» язык, которым некоторые литераторы пытаются передать специфику деревни, «негоден для изображения нашей советской действительности», — соглашается с Горьким воронежская писательница.

Общесоюзную дискуссию о языке литературы поддержали и в Воронеже. На мартовском объединенном собрании писательского актива и работников книжного издательства «Коммуна» с обстоятельным докладом по теме выступил доцент пединститута Лев Плоткин. Он прямо сказал, что в литературной организации ЦЧО подлинной борьбы за высокую культуру языка еще нет.

И первой раскритиковала Кретьову: в ее рассказах налет спешки, язык отделан

недостаточно («известие зажгло жутким лобопытством», «грянул желтый осененный год войны»). Потом досталось Подобедову (нередко его язык перегружен шаблонами, много канцеляризмов), Сергеенко (деревянная конструкция фразы), Пескову (неровности, языковые ухабы), Булавину (громоздкое построение предложений, перегруженность метафорами и эпитетами)...

Критику Ольга Кротова вполне признает, но все же «верные в основном замечания Плоткина» считает недостаточными, чтобы огульно обвинять писателей ЦЧО в отсутствии борьбы за культуру языка. Борьба эта была, только велась она кустарно и неорганизованно. Она заступилась за своих коллег, отметила, что у многих есть заметные сдвиги к лучшему и в качестве примера привела несколько цитат из рассказа Николая Романовского «Энбургская осень».

По докладу Плоткина, пишет Кротова, выступили на том совещании 11 человек. Все они, кроме Калецкого и Покровского, были самокритичны. Калецкий же с Покровским «защищали свои литературные изыски».

Статью Кротова завершает сообщением о планах оргкомитета ССП ЦЧО провести вечера творческих отчетов отдельных писателей с конкретным разбором их продукции. «Широкая дискуссия о языке поможет поднять нашу литературу на высшую ступень», — такими словами завершается статья «Культура языка революции».

* * *

27 апреля в Воронеже прошло представительное собрание городского партийного актива и писательской общественности, посвященное вопросам советской литературы. Участие в мероприятии принял первый секретарь Центрально-Черноземного обкома партии Иосиф Варейкис, прервавший рабочую поездку в отдаленные юго-западные районы области.

С большим докладом на собрании выступил руководитель московской бригады литераторов Иоанн Нович. «Он, — как сообщала «Коммуна», — обрисовал путь развития и роста советской литературы на общем фоне разложения искусства в странах капитализма».

Содокладчиком был доцент пединститута, литературный критик и активист оргкомитета Союза советских писателей ЦЧО Лев Плоткин. Он посвятил свою речь истории литературного движения в области и охарактеризовал его современное состояние.

Выступивший в прениях по докладу воронежский литератор Николай Задонский подчеркнул огромное значение постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературных организаций. Оно, по мнению Задонского, «послужило почвой, на которой стал возможным рост литературы всего Союза ССР и ЦЧО» и привел в подтверждение сказанного целый ряд убедительных фактов.

Поэт Михаил Голодный свою речь произнес в развитие тезисов доклада Иоанна Новича, касающихся советской поэзии, и отвел ей место на первых позициях в мировой литературе. Собравшиеся аплодисментами встретили прочитанное Голодным стихотворение «Слово о товарищах Васенко, Федосеенко, Усыскине».

С чтиткой своих произведений выступили также Семен Левман и Василий Ильенков.

С большой речью на собрании партактива и писателей выступил первый секретарь ЦЧО обкома ВКП(б) Иосиф Варейкис.

Он, в частности, высказал мнение относительно так называемого «социально-го заказа»: можно или нельзя писателю заказывать произведения? Да, «необязательно, конечно, художнику, писателю, поэту заказывать произведение, как портному костюм. Мы бы тогда и не называли его «социальным заказом»... Разве Шек-

спир, этот величайший художник и поэт, до сих пор не превзойденный никем, разве он не дает примера исполнения заказа? Или возьмите Мольера. Разве он не писал свои пьесы по заказу? Но разве их пьесы хуже, чем пьесы Валентина Катаева или Алексея Толстого? Разумеется, мы не должны устанавливать какую-то диктатуру или принуждение над писателем. Но партия, страна должны требовать, имеют на это твердое право, чтобы писатели писали нам произведения на нужные и ценные для нас темы по вопросам наиболее актуальным, по вопросам, неразрывно связанным с задачами нашей партии, с задачами строительства социализма».

Далее Варейкис затронул проблемы освещения в литературе современных процессов в деревне, посетовал, что еще недостаточно ярко прорисовывается образ крестьянина-колхозника. Даже в произведениях таких писателей, как Панферов и Шолохов, не говоря уже о писателях Черноземья.

Варейкис говорил также о проблемах литературного процесса на вверенной ему территории, настойчиво требовал от местного оргбюро ССП чрезвычайно бережного отношения к литературному молодняку. Советовал превратить библиотеки в места, «где люди чаще собирались бы и читали свои произведения».

МАЙ

В начале мая 1934 года основные работы, связанные с подготовкой Первого Всесоюзного съезда советских писателей были возложены на секретаря ЦК ВКП(б) Андрея Жданова. По утверждению ряда источников в это же время секретно-политический отдел Главного управления госбезопасности Народного комиссариата внутренних дел СССР начал собирать информацию о настроениях в литературном сообществе и готовить характеристики будущих делегатов.

* * *

Поступивший в мае к подписчикам третий за 1934 год номер журнала «Подъём» открывался редакционной статьей «К съезду писателей».

«Историческое постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» создало все необходимые условия для интенсивного развития художественного творчества, — отмечалось в статье. — Ликвидация групповой склоки, критического заушательства и догматизма, ясная и четкая сталинская формулировка стиля нашего искусства, предусматривающая подлинное творческое соревнование и не предписывающая литературе доктринерских схем, как это было в РАППе, — все это не могло не сказаться самым плодотворным образом на результатах последних лет». В подтверждение приводятся названия наиболее ярких и читаемых книг современных советских авторов.

Но впереди, говорилось далее, еще много работы. Совершенно справедливо писателей критикуют за отставание от жизни. «Подлинная суть отставания нашей литературы в том, что у нас еще нет произведений, которые бы отражали великое строительство социализма так ярко, полно и глубоко, как отражали свою эпоху корифеи классической литературы — Гете, Шекспир, Бальзак, Толстой, Пушкин».

Отмечаются некоторые творческие удачи мастеров пера Черноземья, названы, в частности, фамилии Подобедова, Булавина, Сергеевко, Прудковского, Кретовой, Киреева, Пескова, Романовского, книги которых «разошлись десятками тысяч экземпляров».

* * *

11 мая из Москвы пришла скорбная весть — от крупозного воспаления легких скончался сын А.М. Горького тридцатипятилетний Максим Пешков. Свои соболезнования отцу и супруге усопшего Н. Введенской-Пешковой направили власти ЦЧО и воронежские писатели.

По свидетельствам людей из близкого окружения Горького, он тяжело переживал утрату и на некоторое время прервал работу во всесоюзном оргкомитете ССП. Его уговорили, в частности, совершить, чтобы отвлечься, десятидневный круиз по Волге на теплоходе «Клара Цеткин».

Уже тогда высказывалось осторожное предположение, что угнетенное состояние А.М. Горького может стать причиной очередного переноса даты открытия Первого съезда советских писателей.

* * *

По случаю 15-летия создания Государственного книжного издательства СССР газета «Коммуна» напечатала большую статью «Юбилей советской книги», где приводятся интересные цифры.

Сообщается, например, что в 1928 году Советский Союз вышел на первое место в мире по количеству изданных книг, опередив бессменного лидера в этой сфере — Германию. Госиздат стал крупнейшей в мире фабрикой книги. Здесь за печатными станками и машинами, наборными кассами стоят 37 тысяч рабочих.

«Спрос масс на книги огромен, — говорится в статье. — Целыми поездами направляются каждый день по всем городам и селам Советского Союза миллионы книг и сейчас же с жадностью расхватываются трудящимися. Огромные тиражи расходятся буквально в течение нескольких дней».

По Центральному Черноземью на 1934 год такая статистика: в области работает 104 книжных магазина, 43 районных отделений Когиза, несколько межрайонных баз, распределяющих книги. Помимо этого, есть 189 книжных киосков на предприятиях, в МТС, в мелких населенных пунктах. Месячный оборот книготорговли в ЦЧО достиг 1 миллиона рублей, что является «колоссальным показателем для сельскохозяйственной области».

В статье говорится также о возрастающем спросе на книгу хорошо оформленную, отпечатанную на качественной бумаге и, в первую очередь, — на книгу художественную.

* * *

27 мая областные газеты поместили сообщение «Начат прием в Союз советских писателей».

В сообщении говорилось, что «оргкомитетом ССП ЦЧО начат разбор заявлений о приеме в союз. К заявлениям необходимо прилагать заполненную анкету по следующей форме: фамилия, имя и отчество, возраст и социальное положение, партийность, образование, литературный стаж; указывать, какие заявитель имеет произведения и где напечатаны, критические отзывы и где эти отзывы напечатаны, общественная деятельность, место работы и личный адрес».

Разбор заявлений завершился 29 мая, после чего документы соискателей членства в ССП должны были направляться во всесоюзный оргкомитет на утверждение.

Несколькими днями ранее пришло известие о московских литераторах, уже принятых в Союз советских писателей. Ими стали Никифоров, Зелинский, Глебов, Ильф, Петров, Киршон, Герасимов и некоторые другие. А билет за № 1 был выписан Горькому.

В Москве определились с новой датой проведения Первого съезда Союза советских писателей. Его намечено открыть теперь 25 июня.

Руководствуясь директивами всесоюзного оргкомитета, Центрально-Черноземный оргкомитет ССП назначил в срочном порядке областную писательскую конференцию на 15 июня. По информации в местных газетах, размещенной 6 июня, на конференции с докладом выступит председатель оргкомитета ответственный редактор «Коммуны» Александр Швер. В повестке — избрание правления областной организации и выборы делегатов на Первый Всесоюзный съезд.

На конференцию приглашены научные и технические работники, художники, представители детских и юношеских литературных кружков и объединений, районных, политотдельских и колхозных газет. Ожидается приезд делегаций писателей из Москвы, Украины, Азово-Черноморского края, Поволжья.

* * *

Всесоюзный оргкомитет Союза советских писателей утвердил первую группу литераторов из Центрально-Черноземной области членами ССП. В телеграмме из Москвы были названы их имена: Михаил Киреев, Леонид Завадовский, Ольга Кротова и Лев Плоткин. Еще девятéro воронежцев получили статус стажеров Союза советских писателей.

* * *

Лев Плоткин 12 июня выступил в «Коммуне» со статьей «Растет литература социализма. К конференции советских писателей ЦЧО». Он охарактеризовал положение на литературном фронте Черноземья:

«Со времени создания ЦЧО (1928 год) литорганизация проделала, безусловно, плодотворный путь: от замкнутого кружка, живущего узко цеховыми рапповскими интересами, к широко разветвленной организации, работа которой приобретает все больший и больший общественный резонанс. Прием в Союз советских писателей определил творческий актив организации ЦЧО. В члены союза и в стажеры принято 13 человек. Если учесть высокие требования к каждому члену ССП, то надо будет признать эту цифру весьма значительной». Плоткин привел для сравнения: по Горьковскому краю в члены союза и стажеры принято всего 9 человек.

Лев Плоткин выразил признательность за внимание к писательской организации со стороны обкома ВКП(б) и лично первого секретаря Варейкиса.

* * *

15 июня на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) принято решение об открытии Всесоюзного съезда писателей 15 августа 1934 года. Это решение следом продублировал президиум оргкомитета ССП СССР и объявил съездовскую повестку и основных докладчиков:

1. Советская литература — М. Горький; а) Содоклад о детской литературе — С. Маршак.

2. Доклады о литературе национальных республик: а) Украинской, б) Белорусской, в) Татарской, г) Грузинской, д) Армянской, е) Азербайджанской, ж) Узбекостанской, з) Туркменской, и) Таджикской.

3. О международной художественной литературе — К. Радек.

4. Советская драматургия — В. Кирпотин, А. Толстой, В. Киршон, Н. Погодин.
5. Советская поэзия — Н. Бухарин, Н. Тихонов.
6. О работе с молодыми писателями — В. Ставский, К. Горбунов.
7. Устав союза советских писателей — П. Юдин.
8. Выборы руководящих органов Союза советских писателей.

Это сообщение для прессы подписали: председатель оргкомитета ССП СССР М. Горький, секретариат оргкомитета: П. Юдин, В. Кирпотин, В. Ставский, В. Иванов, А. Фадеев, Н. Тихонов, И. Микитенко.

Очередной перенос открытия съезда внес сумятицу в работу по его подготовке. Дело в том, что с учетом ранее объявленной даты — 25 июня — оргкомитетом были заказаны гостиницы для участников и гостей, столовые, экскурсии по Москве. Уже начали прибывать зарубежные делегации.

* * *

17 июня газета «Коммуна» опубликовала сообщение областного оргкомитета ССП следующего содержания:

«В связи с тем, что Всесоюзный съезд советских писателей перенесен на 15 августа, областная конференция, назначенная на 19 июня, откладывается также на август».

* * *

В двадцатых числах июня в Воронеж приехал опальный поэт, критик и переводчик Осип Мандельштам. До этого с середины мая 1934 года он пребывал в городе Чердынь Пермского края как осужденный к ссылке за антисталинскую эпиграмму «Мы живем, под собою не чуя страны...»

В Чердыни в результате приступа душевной болезни Мандельштам совершил попытку самоубийства, выбросившись из окна. После обращения супруги Надежды Яковлевны в советские и партийные инстанции, при содействии Бухарина и вмешательстве в дело самого Сталина Мандельштаму разрешили самостоятельно выбрать место поселения. Вместе с женой они выбрали Воронеж.

Существовало мнение, что Мандельштам бывал здесь еще в 1919 году. Основание для этого — публикация статьи Мандельштама «Утро акмеизма» в 4-м и 5-м номерах журнала «Сирена», издававшемся в Воронеже поэтами-имажинистами под редакцией Владимира Нарбута. Интересно, что в числе полутора десятка людей, которых поэт познакомил со своей самоубийственной эпиграммой, был Нарбут.

Сразу же после прибытия в Воронеж Мандельштам с женой поселились в гостинице «Центральная» на проспекте Революции, 46. Через каждые две недели он должен был отмечаться в местном отделении НКВД.

* * *

В воронежском книжном издательстве вышла книга Бориса Дьякова «Герои Каракумов».

В 1933 году состоялся знаменитый всесоюзный автопробег Москва — Каракумы — Москва, целью которого было изучить выносливость автомобилей в тяжелых эксплуатационных условиях, испытать отечественные шины из натурального и синтетического каучука, в том числе воронежского производства. В пробеге участвовала большая группа корреспондентов центральных газет. Дьяков от газеты «Коммуна» в их среде был единственным журналистом областного уровня.

Книга Бориса Дьякова стала дубликатальным репортажем об испытаниях техники и людских характеров в дальнем пути по горячим пескам, «где капля воды — крупица золота». Автор позиционировал свое произведение как повесть для детей среднего и старшего возрастов.

ИЮЛЬ

Разделение Центрально-Черноземной области на Воронежскую и Курскую поставило под вопрос издание «Энциклопедического словаря ЦЧО». Его первый том, охвативший понятия на буквы А — Е, вышел в марте 1934 года, а второй том (на буквы Ж — М) планировался на январь 1935-го.

В начале июля новым властям регионов удалось договориться издание продолжить под названием «Энциклопедический словарь Воронежской и Курской областей». Определен объем второго тома — 40 печатных листов (вдвое больше первого). В работе над вторым томом, как и над первым, активное участие принимает ответственный редактор газеты «Коммуна», председатель Воронежского оргкомитета союза советских писателей Александр Швер. Он редактирует раздел «Культура и искусство». В числе редакторов статей сельскохозяйственной тематики — 29-летний агроном Алешковского опорного пункта Воронежской областной опытной станции Гавриил Троепольский.

* * *

16 июля в Воронеж приехал с творческими целями известный советский писатель-публицист Илья Эренбург. Первым делом он посетил редакцию «Коммуны», где беседовал с ответственным редактором Александром Швером и журналистами газеты. Участниками встречи были также писатели Михаил Булавин, Лев Плоткин, Максим Подобедов, Николай Романовский.

Наутро Эренбург в сопровождении Швера отправился в Хохольскую машинно-тракторную станцию. Там он имел продолжительную беседу с начальником политотдела МТС Бабкиным.

Писатель также побывал в колхозах «Красный Октябрь» и «Стремление», посмотрел, как живут колхозники. Эренбурга заинтересовал дом отдыха для колхозников, расположенный в бывшем помещичьем саду. Здание дома построено из кулацких изб. Отдыхающие угостили Эренбурга и Швера ужином из баранины с картофелем, яичницы и свежего молока с медом.

В тот же день в редакции «Коммуны» Швер и Эренбург беседовали с группой учителей — участников областного слета ударников всеобуча. Говорили более двух часов о советской школе и учащихся, о воспитательной роли художественной литературы и ее преподавании детям.

Затем Эренбург убыл из Воронежа на один из участков ударного строительства магистрали Москва — Донбасс.

Высказывалось предположение, что истинной целью приезда Эренбурга в Воронеж было его желание разыскать ссыльного Мандельштама. Эта встреча не состоялась.

* * *

17 июля в «Молодом коммунаре» появилась обширная статья «О поэтах области». Надо заметить, что в целом молодежная газета редко обращалась к литературным темам и выход статьи с попыткой критически осмыслить творчество местных стихотворцев можно было только приветствовать.

Однако подлинной, грамотной литературной критики не получилось. Статья изобилует банальностями, сомнительными сравнениями и выводами. В ней, к примеру, поэзия рассматривается «как часть советской прозы». Оценка творчества поэтов Покровского, Пономарева, Рыжманова схематична: первый — «человек способный», второй — «поэт способный», третий — «поэт, который поговаривает о творческом юбилее». Недостатки в их стихах также обойдены серьезным анализом и сводятся к общим фразам вроде таких: «отсутствие глубокой мысли, сложного сюжета и широкого кругозора», «отсутствие образов с большой емкостью мысли».

Автором бестолковой и малополезной статьи выступил 22-летний агроном и сам начинающий поэт Садоф Данилов. Сказывается отсутствие у него личного поэтического опыта при поверхностных литературоведческих знаниях.

* * *

В номере от 29 июля «Коммуна» перепечатала в сокращении передовую статью газеты «Правда», озаглавленную «Первый съезд советских писателей». В ней напоминает, что съезд откроется 15 августа.

«Организационно завершая двухлетнюю работу по созданию единого союза советских писателей, съезд является вместе с тем событием первостепенной политической важности, как показатель огромного роста новой культуры советской страны», — подчеркивается в статье. Дается высокая оценка роли литературы в строительстве социализма, выражена уверенность, что писатели будут еще активнее овладевать высотами профессионального мастерства, улучшать качество своей работы.

* * *

По данным отдела культуры и пропаганды ленинизма обкома ВКП(б), в одном только Воронеже с начала 1934 года «литературными вечерами, выступлениями писателей на заводах, в клубах, театрах, читательскими конференциями было охвачено 20 тысяч человек».

В отчете редакции журнала «Подъем» о проделанной работе в первом полугодии отмечается, что разобрано 365 рукописей начинающих авторов. Им даны письменные консультации. Наиболее достойные произведения были напечатаны или подготовлены к печати. Так, увидел свет рассказ «У амбара» студента сельскохозяйственного института Мукина. Активный литкружковец слесарь завода им. Дзержинского Баранников дебютировал в «Подъеме» с рассказом «Заразительный человек».

АВГУСТ

Бюро Воронежского обкома ВКП(б) дало добро на открытие областной конференции Союза советских писателей 7 августа. Судя по примеру других республик, краев и областей, где к этому времени уже прошли аналогичные съезды и конференции без участия первых лиц партийного руководства, в Воронеже также не предусматривалось общения Иосифа Варейкиса с делегатами и гостями конференции. Возможно, что соответствующие инструкции поступили из Москвы. Было объявлено, что Варейкис во время писательского форума будет находиться в краткосрочном отпуске. Забегая вперед, отметим, что Сталин не участвовал в работе Первого Всесоюзного съезда ССП.

* * *

Воронежский областной оргкомитет ССП направил приглашения на конференцию известным советским писателям Всеволоду Иванову, Александру Серафимовичу, Алексею Новикову-Прибою, Василию Ильенкову, Михаилу Кольцову. Ранее Варейкис лично пригласил Федора Панферова.

* * *

Местом проведения областной писательской конференции объявлен Дом санитарной культуры — одно из лучших в Воронеже общественных зданий с прекрасным залом на углу улиц Чайковского и Фридриха Энгельса (до революции здесь размещалось Дворянское собрание; в годы Великой Отечественной войны оно было разрушено, — *прим. ред.*) Открытие назначалось не на рабочее время, а на 7 часов вечера. Число делегатов конференции — 120, гостей — 400 человек.

* * *

5 августа в Воронеже прошло городское собрание комсомольского актива, посвященное вопросам советской литературы и предстоящему Первому Всесоюзному съезду советских писателей.

Докладчиком на собрании был Лев Плоткин. Он подробно охарактеризовал «громадный рост литературы за два года, прошедшие после выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций».

В своих выступлениях молодые рабочие Загородников (завод им. Ленина), Ключников (завод им. Калинина), Каптеров (завод СК-2), студент госуниверситета Гинзбург, редактор «Молодого коммунара» Тюрин и сотрудник этой газеты Певнев подвергли местных писателей критике за слабое внимание к комсомольской тематике.

Взавший слово в завершение собрания ответственный редактор журнала «Подъём» Максим Подобедов с критикой согласился и призвал писателей установить не эпизодическую, а постоянную связь с комсомолом.

Затем Ольга Кретова прочла отрывок из своей новой повести о комсомоле завода СК-2.

Собрание приняло текст открытого письма Первому Всесоюзному съезду советских писателей.

* * *

С начала августа «Коммуна» завела рубрику «Писатели Воронежской области». До открытия конференции небольшие публикации с портретами посвящались Ольге Кретовой, Леониду Завадовскому и Михаилу Кирееву. В них приводились биографические сведения о писателях, анализировалось их творчество. Тексты содержали не только похвалу, но и критические замечания.

Кретова названа «одним из самых даровитых» молодых писателей, выросших на областной литературной почве. Ее критиковали среди прочего за то, что она «недостаточно тщательно обрабатывает фразу» (в пример приводится фраза такая: «Антон отсунул бабу и решительно зашагал к своему гумну»).

Завадовскому, этому «уже сформировавшемуся мастеру художественного слова», заметили, что у него человек часто описывается «как животное, скованное железным кругом борьбы за существование».

«Осторожный, вдумчивый писатель, который тщательно взвешивает каждое

слово, каждую деталь», — так «Коммуна» представила Кирева, у которого тоже нашлись недостатки: неумение разработать свою большую тему, его рассказы являются собой как бы иллюстрации к «тезисам учебного обществоведения о переделке вчерашнего единоличника в колхозника».

* * *

6 августа «Коммуна» вышла с редакционным обзором «Как в «Молодом коммунаре» стригут и бреют молодых поэтов». В обзоре содержится довольно резкая критика статьи «Поэты области», напечатанной в «МК» 17 июля. Публикация названа «опытом критической пародии». В ней, пишет «Коммуна», нет «ни грана подлинной, грамотной критики. Критические оценки состоят из набора претенциозных фраз, достоинством которых является отсутствие в них всякого смысла».

Уже в следующем номере «Коммуна» опубликовала короткий ответ на критику: «Редакция газеты «Молодой коммунаре», обсудив обзор газеты «Коммуна», подвергая критику статью тов. Данилова «О поэтах области», признает крупной ошибкой помещение этой статьи, неправильной и вредной по своему содержанию, сводящейся по существу к огульному охаиванию творчества молодых поэтов области без серьезного критического анализа их творчества, и невежественной по своей форме».

* * *

7 августа в торжественной обстановке открылась конференция Союза советских писателей Воронежской области.

«Нигде и никогда в прошлом не пользовалась художественная литература таким почетом, как в нашей стране, — заявил во вступительном слове председатель областного оргкомитета ССП Александр Швер. — На западе в капиталистических странах есть осыпаемые всеми благами знаменитости. Но это только немногие, единицы. У нас живейшим вниманием и заботами окружены все писатели, весь молодняк, которому помогают расти и учиться. В Советском Союзе литературным движением руководит партия во главе с любимейшим вождем товарищем Сталиным. В Советском Союзе писатель органически связан с массами».

По традиции того времени делегаты конференции избрали почетный президиум в составе членов Политбюро ЦК ВКП(б), первого секретаря обкома ВКП(б) Иосифа Варейкиса, председателя облисполкома Евгения Рябинина, писателей Максима Горького и Александра Серафимовича, французского писателя Анри Барбюса, лидера немецких коммунистов Эрнста Тельмана.

Рабочий президиум конференции был проголосован в составе: председатель облисполкома Рябинин, секретарь обкома ВКП(б) Ярыгин, заведующий отделом культуры и пропаганды ленинизма обкома партии Генкин, Швер, начальник политотдела Битюгского совхоза Горбаченко, писатели Панферов, Ильенков, Завадовский, Плоткин, Кретьова, Подобедов, Задонский, художник Нестеров, представитель писателей Курской области Ветрова.

Приветствуя делегатов и гостей конференции, секретарь обкома партии Ярыгин сказал:

«Наш писатель говорит с миллионами. В наших условиях литература является активным средством борьбы за социалистическое строительство и переделку сознания людей». Оратор обозначил насущные задачи художественной литературы и цели писателей Воронежской области, призвал их правдиво описывать действительность, исходя из основ социалистического реализма, но и заглядывать в будущее».

Обратился к собравшимся также рабочий завода имени Тельмана Старых.

По предложениям, поступившим в президиум, решено направить приветствен-

ные телеграммы в адрес Иосифа Варейкисы и Максима Горького. Их тексты, заранее подготовленные оргкомитетом, были озвучены и утверждены голосованием.

В телеграмме Варейкису говорилось следующее:

«Дорогой Иосиф Михайлович!

Писатели Воронежской области шлют вам сердечный привет. Мы очень ценим ваше внимание, заботы и горячее участие в воспитании молодых писателей Воронежской области. Ваши критические указания оказывают нам неоценимую помощь в нашей работе.

Мы обещаем вам со всей большевистской страстностью бороться за овладение литературным мастерством, за создание полноценных произведений о красочной, многогранной жизни и борьбе нашей социалистической Родины».

Затем слово было представлено Льву Плоткину. Свой доклад «О литературном положении в Воронежской области» он начал с опровержения фразы «реакционера» Замятина, некогда сказавшего, что у русской литературы теперь, после революции, одно будущее — ее прошлое. Действительность «показала, какие творческие силы, какие огромные родники творческой энергии разбудила революция. Социалистический строй создал почву для подлинного расцвета литературы».

Плоткин заявил, что воронежская литературная организация доказала свою жизнеспособность. Лучшим ее показателем является обилие художественной продукции, выпущенной только за последние два года. Это три книги Подобедова, книжки Кретовой, Булавина, Романовского, Пескова, сборник стихов Покровского, повесть Прудковского. Общий тираж этих книг превысил 100 тысяч экземпляров. Кроме того, драматурги во главе с Задонским выпустили тиражом в 128 тысяч экземпляров массовые пьесы для рабочих и колхозных самодеятельных театров.

О делах на воронежском поэтическом фронте Плоткин сказал вкратце, отметив, что поэзия и поэты отстают от прозы и прозаиков. Были названы со знаком плюс только имена Покровского и Рыжманова, «но и у них еще много изъянов».

Второй день конференции начала заместитель председателя областного комитета ССП Ольга Кретова. Ее доклад посвящался массовой работе с начинающими авторами.

«Наша область при сравнительно небольшом числе, так сказать, апробированных писателей очень богата литературным молодняком, который группируется в основном вокруг журнала «Подъём». Не менее 200 рукописей получила и разобрала редакция. Только в этом году более тысячи человек было охвачено литературными консультациями».

Далее Кретова высказалась о том, что сдерживает рост литературного молодняка. Это излишняя самоуверенность и переоценка своих сил у только что начавших писать кружковцев: «Рано возомнив себя талантами, они подчас перестают учиться и быстро сходят со сцены. Часто в редакцию поступают очень слабые тексты, авторы которых надеются, что их поправят опытные писатели. Молодняк еще мало работает над языком и деталями».

Выступившие в прениях по докладам Плоткина и Кретовой преимущественно говорили о проблемах руководства литдвижением на территории области, качества произведений, литературной критики, воспитания творческой смены.

Так, делегат из Мичуринска Лубин заметил, что «общий уровень масс резко повысился, а язык местной прозы и поэзии по-прежнему остается грубым. Работник Кантемировского политотдела Щербаков указал на отсутствие серьезной литературной критики произведений молодых авторов, а периодическая печать их не рецензирует. Участница конференции Горгасова добавила, что писатели совершенно упускают из виду маленьких читателей и, если не считать книгу Дьякова «Герои Каракумов», не дали ни одного произведения для детей.

Из отчета газеты «Коммуна» о втором дне работы конференции известно, что в прениях по докладам Плоткина и Кретовой выступили также Ермаков, Покровский, Тюрин, Алексеев, Подобедов, Коробков, Калецкий и Горбаченко.

С большой речью выступил Федор Панферов. Он кратко охарактеризовал работу всесоюзного оргкомитета Союза советских писателей и далее коснулся «наиболее трепещущего для советской литературы вопроса — о языке и стиле литературных произведений: «Наш язык зачастую еще очень беден и немощен потому, главным образом, что мы мало изучаем жизнь, мало изучаем те колоссальные сдвиги, которые происходят на наших глазах в экономике и сознании людей. Надо по-настоящему и вплотную подойти к жизни. Я уверен, что воронежские писатели справятся с этой задачей»...

Затем делегаты приступили к решению организационных вопросов. Единогласно было избрано правление союза советских писателей Воронежской области в составе:

— члены правления: Александр Швер (председатель), Ольга Кретова, Лев Плоткин;

— кандидаты в члены правления: Леонид Завадовский, Михаил Киреев.

В состав ревизионной комиссии областного ССП вошли: Максим Подобедов, Михаил Булавин, Николай Задонский.

Редакционную коллегию журнала «Подъём» конференция утвердила в составе: Сергей Елозо, Комаров, Максим Подобедов, Леонид Завадовский, Лев Плоткин.

Делегатами от Воронежской писательской организации на Первый Всесоюзный съезд советских писателей были избраны:

— с решающим голосом: Александр Швер, Леонид Завадовский, Ольга Кретова, Лев Плоткин; с совещательным голосом: Максим Подобедов, Михаил Киреев, Владимир Алексеев.

На закрытии конференции выступил председатель правления союза советских писателей Воронежской области Александр Швер:

«Лучшими нашими резолюциями станут будущие произведения воронежских писателей. Наша конференция дала огромную зарядку, которая поднимет творческие силы писателей и это не замедлит сказаться на новых полноценных художественных произведениях. Я уверен, что писатели Воронежской области оправдают те надежды, которые возлагает на художественную литературу наша большевистская партия».

Открытие Первого Всесоюзного съезда советских писателей было вновь отсрочено, правда, на сей раз только на два дня. Он начал работу 17 августа и завершился 1 сентября.

За это время прошли 26 заседаний, на которых были заслушаны и обсуждены доклады Максима Горького о советской литературе, Самуила Маршака о детской литературе, Карла Радека о современной мировой литературе и задачах пролетарского искусства, Валерия Кирпотина, Николая Погодина, Владимира Киришона о советской драматургии, Николая Бухарина о поэзии, поэтике и задачах поэтического творчества в СССР, Владимира Ставского о литературной молодежи страны, Кузьмы Горбунова о работе издательств с начинающими писателями, Павла Юдина об уставе Союза советских писателей. Было проанализировано состояние литературы в национальных республиках.

* * *

Разнообразным был жанровый состав участников писательского форума: прозаиков насчитывалось около 33 процентов, поэтов — 19,2, драматургов — 4,7, литературных критиков — 12,7, очеркистов — 2, журналистов — 1,8, детских писателей — 1,3 процента.

На съезде были представлены писатели и поэты 52 национальностей страны, в том числе русские — 201 человек, евреи — 113, грузины — 28, украинцы — 25, армяне — 19, татары — 19, белорусы — 17, узбеки — 12, таджики — 10 человек и т.д. Самыми представительными были писательские делегации Москвы — 175 человек, Ленинграда — 45, Украины — 42, Белоруссии — 26, Грузии — 30, Армении — 18, Азербайджана — 17, Узбекистана — 16, Таджикистана — 14.

Средний возраст делегатов — 36 лет. Воронежские здесь выглядели так: самый старший — Завадовский, 46 лет. Далее идут Подобедов, 37, Швер, 36, Алексеев, 35, Кретьова и Киреев, им по 31 году, и Плоткин, 28 лет.

На съезде присутствовали 40 иностранных писателей, в том числе Луи Арагон, Мартин Андерсен-Нексе, Жан-Ришар Блок, Вилли Бредель и другие. Некоторые из них выступили в прениях.

* * *

В качестве единственного художественного метода на съезде признавался социалистический реализм, принципы которого впервые были включены в принятый съездом Устав Союза писателей СССР.

Главным постулатом соцреализма стала партийность, социалистическая идейность (подчинение литературы и искусства принципам идеологии и политики).

* * *

Из воронежских делегатов никто не избирался в состав президиума съезда, секретариата, мандатной и редакционной комиссий. Не было их и в числе выступавших.

Воронежская пресса работу писательского форума освещала информационно. «Коммуна» полностью напечатала речь Жданова на открытии съезда, с некоторыми сокращениями — доклад Горького, доклады Радека и Маршака.

В докладе Горького упоминался в положительном ключе Воронеж: здесь (и еще в нескольких центрах регионов) издаются книги и альманахи с произведениями местных молодых литераторов.

Съезд завершился избранием правления Союза советских писателей во главе с Горьким.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября отмечался XX Международный юношеский день. Поэт Григорий Рыжманов приветствовал этот праздник стихотворением «Письмо за границу», напечатанным в «Коммуне». Автор обращается к некоему молодому немецкому рабочему Вилли, сострадав его тяжелой жизни под гнетом капитала. Вилли, конечно, ничего не знает «*О нашем строительстве социализма, / О нашей работе, любви и борьбе*».

А между тем «мы», то есть советская молодежь, живем, как уверяет поэт,

С немеркнущей душой о вас, о подполье, —
Вилли, биение сердца вверх!
Мы всюду — на домах, и дома, и в поле —
С мечтой о всемирном СССР!

* * *

1 сентября, в последний день работы писательского съезда, Максим Горький пожаловался в Центральный комитет ВКП(б) на Федора Панферова и «его группу», а также на лидера воронежских коммунистов Иосифа Варейкиса.

«Писатели, которые не умеют или не желают учиться, но привыкли играть роли администраторов... стремятся укрепить за собою командующие посты... Их выступления на съезде были идеологически тусклы и обнаружили их профессиональную малограмотность. Эта малограмотность позволяет им не только не понимать необходимость повышения [качества] их продукции, но настраивает их против признания этой необходимости, — как это видно из речей Панферова, Ермилова, Фадеева, Ставского и двух, трех других, — писал Горький. — Однако т. Жданов сообщил мне, что эти люди будут введены в состав правления союза как его члены. Таким образом, люди малограмотные будут руководить людьми значительно более грамотными, чем они... Лично я знаю людей этих весьма ловкими и опытными в «творчестве» различных междоусобий, но совершенно не чувствую в них коммунистов и не верю в искренность их. Поэтому работать с ними я отказываюсь, ибо дорожу моим временем и не считаю себя вправе тратить его на борьбу против пустяковых «склок», которые неизбежно и немедленно возникнут.

И уже возникают: в журнале «Октябрь», книга 7-я, редактируемом группой Панферова, помещена речь т. Варейкиса, которую я считаю вредной, направленной против лозунга борьбы за качество литературы и вообще безграмотной».

Раздражение Горького сложившейся ситуацией было столь велико, что он закончил это письмо просьбой освободить его от обязанностей председателя правления Союза советских писателей.

Для партийных верхов такой демарш «Буревестника революции» был неожиданностью. У секретаря ЦК ВКП(б) Вячеслава Молотова состоялось совещание для поиска компромисса, после чего Горький свою просьбу снял.

Публикация Варейкиса в седьмом номере журнала «Октябрь» за 1934 год называлась «Некоторые замечания о нашей художественной литературе» и представляла собой сокращенную стенограмму его выступления на совещании партийного актива Воронежа 27 апреля, посвященном вопросам литературной работы. В частности, Варейкис писал:

«Горький правильно поднял знамя против недостатков языка нашей литературы, хотя с его оценкой творчества Панферова я не могу полностью согласиться. Очищать язык художественной литературы надобно прежде всего от старого, реакционного хлама... Когда речь идет о борьбе за прекрасный язык в художественной литературе, то это вовсе не значит, что мы требуем изобретать новые слова, новые обороты. Художник прежде всего должен уметь обработать народный язык, уметь поднимать его выше, развивать и обогащать. Это дело сложное».

* * *

Резолюция съезда ССП обязывала каждого делегата выступить с отчетом о работе литературного форума перед своими избирателями — коллегами по перу и читательским активом на местах. В сентябре Швер, Завадовский, Кретова, Плоткин, Подобедов, Киреев и Алексеев провели, как писала «Коммуна», «ряд много-

людных собраний, показавших огромный интерес трудящихся к советской литературе, еще более возросший со времени съезда».

Так, очень оживленно прошло городское собрание писателей и журналистов, на котором о съезде рассказывала Ольга Кретова. Выступавшие подробно развили практические задачи, стоящие перед воронежской организацией писателей. Борьба за высокое мастерство, создание нормальной творческой среды стояли в центре внимания всех, кто принял участие в обсуждении доклада Кретовой.

В Воронежском государственном университете состоялся литературный вечер. На него пришли 250 студентов. И здесь Кретова была докладчицей. Ей задали много вопросов.

На собрании педагогов-словесников в педагогическом институте о съезде говорил Павел Калецкий. Не будучи делегатом съезда ССП, он, тем не менее, счел обязанным участвовать в пропаганде его решений.

Бригада в составе Михаила Булавина и Николая Романовского выезжала с докладами в города Елец, Богучар и Павловск.

* * *

Областной радиокомитет организовал цикл передач на волнах своей радиостанции им. Профинтерна, посвященных жизни и творчеству воронежских писателей. 24 сентября первой вышла в эфир передача об Ольге Кретовой. Ее представили как заместителя председателя правления областной организации союза советских писателей, делегата Первого Всесоюзного съезда ССП. Передача шла в прямом эфире с участием самой писательницы.

* * *

В сентябре обосновавшийся в Воронеже Осип Мандельштам обратился к председателю правления областного отделения Союза советских писателей Александру Шверу с просьбой дать ему возможность участвовать в работе местной писательской организации. По свидетельству Ольги Кретовой, «в беседе с писателями-коммунистами, членами правления Мандельштам рассказывал о своей огромной жажде принять и осмыслить советскую действительность, просил помочь ему бывать на заводах и в колхозах, вести работу с молодыми писателями».

Опальному поэту предоставили возможность в составе бригады журналистов газеты «Коммуна» поехать на открытие первого совхозного театра в Воробьевском районе. Кроме того, Швер взял Мандельштама на должность литературного консультанта при ССП.

Также в сентябре Мандельштам побывал в редакции журнала «Подъем» и установил контакты с пребывавшими в Воронеже ссыльными Павлом Калецким, Александром Стефеном, Натаном Айчем. Все они печатались в «Подъеме», активно участвовали в литературной жизни города. Калецкий преподавал в педагогическом институте, бывший дипломат Стефен работал в облплане, потом директором кукольного театра, Айч был цирковым актером и писателем по совместительству.

ОКТАБРЬ

«Собрать триста отроков и учить книгам их, чтобы сделать из них отменных книжников, вокруг которых, как жемчуг поверх песчинок, выросли бы книжные хранилища!» — повелевал некогда Ярослав Мудрый, предвидя великую роль библиотек. В первые годы советской власти библиотеки открывались как в директивном порядке, так и стихийно, их фонды не всегда контролировались.

С целью упорядочения библиотечного дела согласно постановлению Совнаркома СССР в стране была проведена перерегистрация библиотек — политпросветских, профсоюзных, фабрично-заводских, школьных, вузовских, научных, учреждений. В Воронеже эта кампания проходила в период с 1 по 15 октября. За уклонение от перерегистрации предусматривалась ответственность вплоть до уголовной.

* * *

11 октября в клубе им. К. Маркса состоялось собрание иностранных рабочих и специалистов, занятых на предприятиях Воронежа. В очередной раз на встречу с ними пришли писатели. Это были делегаты Первого Всесоюзного съезда ССП, члены правления областной писательской организации, наиболее активные начинающие авторы.

Разговор шел об итогах съезда, творчестве местных писателей, их участии в культурной жизни.

* * *

В середине октября вышел с задержкой сентябрьский номер журнала Воронежского обкома ВКП(б) «Ленинский путь». На его страницах выступил ответственный редактор журнала «Подъём» Максим Подобедов со статьей «Об итогах Всероссийского съезда советских писателей».

НОЯБРЬ

20 ноября заместитель заведующего отделом культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б) Павел Юдин сообщил Максиму Генкину, заведующему аналогичным отделом Воронежского обкома ВКП(б):

«Тов. Генкин!

В Воронеже с некоторых пор проживает старый писатель-поэт Мандельштам. Попал он в Воронеж за некоторые дела, не одобряемые органами советской власти. Мандельштам как поэт очень квалифицированный и является большим мастером и знатоком поэтического творчества.

Среди старых писателей он пользуется известным авторитетом. Поэт он, конечно, не наш, и будет ли когда-нибудь нашим — не думаю.

В Воронеже он живет как будто бы сравнительно свободно, и ему не возбраняется заниматься литературной деятельностью.

В Культпроп ЦК ВКП(б) обратились некоторые старые его сподвижники по литературе (Пастернак Б.Л.) с вопросом о возможном расширении литературной деятельности Мандельштама.

Считаю, что это сделать возможно.

«Расширение» деятельности Мандельштама, думаю, может выразиться примерно в следующем:

а) предоставить возможность ему писать, а, следовательно, и печатать в общем порядке при условии, конечно, полной приемлемости того, что он будет давать для нашей печати;

б) использовать его как переводчика классической литературы;

в) можно привлекать его в общие коллективы (бригады) писателей, каждый раз определяя конкретно задачу, которую ему можно поручить.

Речь, следовательно, идет о том, чтобы Мандельштама постепенно вовле-

кать в писательскую работу и использовать его по мере возможности как культурную силу и дать возможность заработать. Об этом я говорил с А.И. Стецким (заведующий отделом, у которого Юдин был заместителем. — Прим. ред.) и пишу тебе по его поручению.

Всякие разговоры с Мандельштамом удобнее всего будет вести через ваших писателей...

С коммунистическим приветом, П. Юдин».

* * *

24 ноября в Воронеже открылась областная публичная библиотека. Ее разместили в здании, известном как Дом губернатора (пр. Революции, 22). Открытие было торжественным, с участием первых лиц города и области. Места в президиуме собрания занимали первый секретарь обкома ВКП(б) Иосиф Варейкис, председатель облисполкома Евгений Рябинин, заведующий отделом культуры и пропаганды ленинизма обкома партии Максим Генкин, ответственный редактор газеты «Коммуна» и председатель областного отделения Союза советских писателей Александр Швер, писатели Максим Подобедов и Лев Плоткин, художник Александр Бучкури.

* * *

В городе Семилуки 540 человек пришли на литературный вечер, чтобы послушать приехавших к ним из Воронежа писателей Максима Подобедова, Михаила Булавина и Бориса Пескова. Разговор шел об итогах и значении Первого Всесоюзного съезда советских писателей.

Главным докладчиком был Подобедов. Ему, как писала «Коммуна», внимали «при абсолютной тишине». После Подобедов читал свой рассказ «Приветственное слово», Песков — рассказ «Гражданка», а Булавин — отрывок из большого рассказа «Побег».

Активными участниками вечера были члены литературного кружка Семилукского района. Рабочие местного огнеупорного завода попросили писателей из Воронежа не ослаблять с ними связь, чаще устраивать подобные вечера.

* * *

В последних числах ноября Осип Мандельштам писал из Воронежа в Москву отцу, Эмилию Вениаминовичу:

«Приезжай в середине января... Комната у меня большая, хорошая. Вообще тебе понравится мой воронежский образ жизни. Все очень ладно — и быт, и содержание жизни. Я занимаюсь литературной консультацией. Веду работу с здешней молодежью. Участвую в разных совещаниях, вижу много людей и стараюсь им помочь. На днях вместе с группой делегатов и редактором областной газеты я ездил за 12 часов в совхоз на открытие деревенского театра. Предстоит еще поездка в большой колхоз и знакомство с одним из воронежских заводов. Никаких лишений нет и в помине. Мы ходим обедать в отличную столовую газеты «Коммуна»... Готовлюсь писать прозу на новом материале. Впервые за много лет я не чувствую себя отщепенцем, живу социально, и мне по-настоящему хорошо... У меня... заработок пока всего 300 р...»

Кинофильм «Чапаев», вышедший на экраны страны в ноябре, сразу обрел небывалую популярность. Воронежцы ходили смотреть его как на демонстрацию — строем, под музыку, со знаменами и плакатами. Кстати, исполнитель роли Василия Ивановича Борис Бабочкин, в 1922-1923 годах служил в Воронежском драмтеатре.

Одним из первых рецензентов фильма в местной прессе стал Лев Плоткин. «Сила картины — в ее правдивости, — писал он в «Коммуне» 11 декабря, — посвященная прошлому, картина эта становится блестящим художественным документом, агитирующим за наше социалистическое сегодня, ибо то, о чем мечтали чапаевцы, во имя чего они готовы были «штурмовать небеса» и сломать головы свои, — становится прекрасной явью».

* * *

«Литературная газета» в номере от 18 декабря приветствовала выход в свет на родине И.С. Никитина первого советского издания «Избранных произведений» поэта, выпущенного областным книжным издательством «Коммуна».

В сборник вошли поэма «Кулак», единственное прозаическое произведение Никитина «Дневник семинариста» и 50 стихотворений, а также избранные письма, подобранные и прокомментированные ленинградским литературоведом А.Г. Фоминым. Сборник вышел под редакцией, с вводной статьей и примечаниями доцента Воронежского государственного педагогического института Льва Плоткина.

* * *

В конце декабря областной радиокomitee анонсировал сверстаный план вещания на первый квартал нового, 1935 года. В литературной его части были предусмотрены выступления писателей-воронежцев Максима Подобедова и Николая Романовского. Отводилось эфирное время на художественное чтение открыток из произведений о Красной Армии, знакомство с творчеством писателей Константина Паустовского, Веры Инбер, Александра Грина, Джека Лондона. Готовилась литературно-музыкальная композиция по поэме Владимира Маяковского «Владимир Ильич Ленин» с участием собственного симфонического оркестра облрадиокомитета под управлением дирижера Александра Фридендера.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. СУДЬБЫ ПЕРВЫХ

По-разному сложится жизнь литераторов, упомянутых в этой хронике.

Оставив свои следы в летописи воронежской писательской организации, разъедутся по стране прозаик Михаил Киреев, поэт Садоф Данилов, литературоведы и литературные критики Лев Плоткин, Павел Калецкий, Владимир Егин.

Активную и долгую творческую жизнь на черноземных просторах продолжают Максим Подобедов, Михаил Булавин, Ольга Кретьова, Петр Прудковский, Михаил Сергеев, Григорий Рыжманов, Николай Задонский, Вадим Покровский.

По «широкозахватной» 58-й статье УК РСФСР будут репрессированы и расстреляны партийный вожак и литератор Иосиф Варейкис, организатор литературного процесса Александр Швер. Расстреляют сменившего Швера на посту ответственного редактора «Коммуны», члена редколлегии «Подъема» Сергея Елозо

и профессора Степана Стойчева, принявшего от Швера пост председателя правления областной писательской организации. Пуля палача оборвет жизнь писателя Леонида Завадовского, а прозаик и очеркист Борис Дьяков получит десять лет лагерей.

В годы Великой Отечественной войны погибнут фронтовые корреспонденты писатели Николай Романовский и Борис Песков, поэт-партизан Валентин Шульчев.

По книгам и многочисленным газетно-журнальным публикациям этих отцов-основателей областной писательской организации, в общении с ними на занятиях литкружков и объединений учились творческому мастерству и духу профессиональной солидарности многие литераторы последующего поколения. Лучшие традиции, заложенные первыми, продолжают жить и развиваться и в сегодняшнее время.

Публикация Виталия ЖИХАРЕВА

(По материалам газет «Коммуна», «Молодой коммунар», «Литературная газета», журналов «Подъём», «Ленинский путь», справочно-энциклопедических и мемуарных изданий, воспоминаниям участников литературного процесса 1930-х гг. и других источников).

